

Утренний свет пробивался сквозь щели штор, когда биологические часы бесцеремонно выдернули Му Тана из сна. Веки казались тяжелыми, будто их склеили, и он некоторое время безучастно смотрел в потолок. Усталость от вчерашнего ночного переписывания учебника по теории музыки все еще давила на кости, отчего и настроение было серым, как предрассветное небо.

Снизу доносился приглушенный звон посуды. Он медленно поднялся, натянул свободный домашний костюм и, шаркая тапочками, направился к лестнице. Стоило дойти до поворота на второй этаж, как в нос ударил запах завтрака — специфический аромат молока, смешанный с горечью цельнозернового хлеба и пресным душком вареных яиц.

Лицо Му Тана мгновенно вытянулось.

Он, волоча ноги, вошел в столовую. Му Юй уже сидел за столом, уткнувшись в телефон; перед ним стояла чашка черного кофе и недоеденный сэндвич. Тетушка Чжан как раз ставила на стол тарелку с нарезанными фруктами. Увидев парня, она приветливо улыбнулась:

— Маленький господин проснулся? Садись завтракать, сегодня есть твое любимое яйцо пашот.

Му Тан промолчал и, отодвинув стул, сел. На белой фарфоровой тарелке перед ним лежал сэндвич: края хлеба слегка подгорели, внутри виднелись листья салата и жареное яйцо, а рядом сиротливо примостилась миска с вареной брокколи — зеленая, унылая, от одного вида которой пропадал аппетит.

После еды навывнос все это казалось совершенно безвкусным.

Он взял серебряную вилку и стал бездумно тыкать в сэндвич. Хлеб покрылся дырочками, желток потек, растекаясь по тарелке.

— Цыц.

Тихий звук донесся с противоположной стороны стола. Му Тан поднял голову и встретился с холодным взглядом Му Юя.

— Если ешь, то ешь нормально. Что ты там ковыряешь? — Му Юй отложил телефон и постучал пальцами по столу. Его тон не был откровенно гневным, но в нем слышалось не терпящее возражений предупреждение: — Я же сказал: забудь о вчерашнем, и даже не думай о доставке еды или всяком фастфуде. Домашние правила нарушать нельзя.

Эти слова подействовали как спичка, подожгшая накопившееся внутри Му Тана раздражение. Вчерашний выговор от второго брата, наказание в виде переписывания книг до глубокой ночи, а теперь еще и завтрак, от которого воротит — все обиды и недовольство хлынули наружу.

Он никогда не был тем самым послушным младшим господином, каким его хотели видеть в этом доме. Раньше, живя в другом месте, он ел на завтрак жареные пончики с соевым молоком, если хотел, или жевал бургеры — кто мог его ограничить? Здесь же каждый день походил на пребывание на привязи: даже чтобы съесть что-то вкусное, нужно было заглядывать кому-то в глаза.

— Не хочу я это есть! — Му Тан с силой швырнул вилку на тарелку. Раздался резкий звон, эхом отразившийся в тишине столовой. Вилка отскочила, упала на пол и, прокрутившись по гладкому покрытию, замерла.

Он вскочил, и ножки стула с неприятным скрежетом проехали по полу. Не глядя на Му Юя, Му Тан сжал кулаки и бросился вверх. Добравшись до своей комнаты, он с силой захлопнул дверь.

Грохот был таким, будто крыша вот-вот слетит.

Воздух в столовой словно застыл. Тетушка Чжан замерла с чашкой молока в руках, в ее глазах читался испуг — она переводила взгляд с упавшей вилки на Му Юя.

Лицо Му Юя помрачнело, в глубине глаз закипал гнев. Он-то думал, что раз вчера парня наказали, то сегодня он будет вести себя покладистее, а тот не только не раскаялся, но еще и устроил истерику.

— Ого, да ты смелый стал! — Му Юй с грохотом ударил по столу, вскочил и направился к лестнице, едва сдерживая ярость. — Швыряться вещами вздумал? С кем это ты так разговариваешь, а? Сегодня я тебя проучу, чтобы знал, где твое место!

— А-Юй!

У входа послышался голос Му Цзиня. Он только что вернулся с утренней пробежки, был в спортивной форме и с легким блеском пота на лбу. Он перехватил руку брата.

— Куда ты собрался? — тон Му Цзиня был спокоен, но в глазах читалось предостережение. — Раннее утро, к чему этот шум?

— Он мне на голову сесть решил! — Му Юй дернул рукой, пытаясь высвободиться, его грудь тяжело вздымалась. — Раньше он смел так себя вести? То в игры играет, то доставку заказывает, а теперь еще и швыряется вещами! Если сейчас не приструнить, что будет дальше?

— Я понимаю, что ты злишься, но сейчас не время для разборок, — Му Цзинь потянул его назад и жестом велел тетушке Чжан убрать беспорядок. — Он сейчас на взводе. Что бы ты ему ни сказал, он не услышит, вы только еще сильнее поссоритесь.

Му Юй тяжело дышал, не сводя глаз с плотно закрытой двери на втором этаже, его костяшки побелели от напряжения. Спустя долгое время он, словно сдувшийся шарик, тяжело хмыкнул и опустил обратно на стул. Он залпом допил кофе, но даже горечь напитка не могла заглушить его раздражение.

Тетушка Чжан поспешно подняла вилку и унесла нетронутый завтрак, тихонько уговаривая:

— Второй господин, не злитесь. Маленький господин еще мал, неразумен, как остынет — все наладится.

Му Цзинь похлопал брата по плечу, не сказав больше ни слова. Он знал характер Му Юя: тот выглядел грозным, но в душе больше всех любил Му Тана, просто выражал это слишком жестко.

Завтрак завершился в гнетущей атмосфере. Му Юй доел последний кусок сэндвича, накинул висевшее на спинке стула пальто и, подойдя к кухне, распорядился:

— Я сегодня еду на съемочную площадку, возможно, два месяца не буду появляться. Что касается Му Тана... присмотри за ним, не давай ему втихаря заказывать еду, пусть питается по плану диетолога.

— Хорошо, я поняла, второй господин, — поспешно ответила тетушка Чжан. — Не переживайте, я присмотрю за домом.

Му Юй кивнул, еще раз бросил взгляд в сторону второго этажа, нахмурился и вышел.

Му Цзинь проводил его до машины и, когда та отъехала, сказал:

— Все в порядке, я дома, не переживай. Когда он остынет, я с ним поговорю.

Му Юй завел двигатель, опустил стекло и, взглянув на брата, смягчился:

— Не балуй его слишком сильно, но и не ругай постоянно, он парень ранимый.

— Я знаю.

Машина медленно скрылась из виду. Му Цзинь еще некоторое время постоял у входа, а затем вернулся в особняк.

Он поднялся на второй этаж и постучал в дверь комнаты Му Тана:

— Сяо Тан, второй брат уехал. Выйдешь поговорить?

Внутри тишина.

Му Цзинь постучал снова:

— Я знаю, что ты злишься. Второй брат был резок, я прошу прощения за него. Но швыряться вещами тоже нехорошо, давай обсудим все спокойно.

Снова никакой реакции.

Му Цзинь вздохнул и уже собрался уходить, как дверь со щелчком приоткрылась. Му Тан высунул лицо — глаза покраснели, видно, что плакал.

— Он правда уехал? — тихо спросил Му Тан с ноткой неуверенности.

— Правда, на съемки, на два месяца, — Му Цзинь отошел в сторону, чтобы тот увидел пустой двор. — Теперь выйдешь?

Му Тан распахнул дверь, опустил голову и прошел в гостиную. Он сел в уголок дивана, обхватив колени руками, всем своим видом показывая, что не хочет ни с кем общаться.

Му Цзинь сел рядом, не упоминая о разбитой вилке, и просто спросил:

— Что хочешь на обед? Попросим тетюшку Чжан приготовить.

Му Тан покачал головой. Помолчав некоторое время, он внезапно поднял голову, и его глаза блеснули:

— Старший брат, я хочу поехать к Чжоу Мину на несколько дней.

— К Чжоу Мину? — Му Цзинь на мгновение замер, вспомнив, что это один из немногих друзей младшего брата. — Куда поехать? На сколько?

— Просто... просто развеяться на несколько дней, еще точно не решил, — Му Тан теребил пальцы, лихорадочно обдумывая оправдание. — Чжоу Мин сказал, что у него каникулы, мы хотели бы сменить обстановку, а то дома совсем душно.

На самом деле он давно искал повод выбраться, а вчерашний нагоняй от второго брата только подстегнул это желание. К тому же второй брат уезжает на два месяца — идеальный момент.

Му Цзинь нахмурился, колеблясь:

— Куда именно ты хочешь? А как же здесь...

— Старший брат! — Му Тан тут же сменил тон на умоляющий, придвинулся к нему и слегка потряс за рукав. — Ну всего на несколько дней! Я обещаю вести себя хорошо, не натворю бед, не буду есть вредную еду и каждый день буду звонить тебе, чтобы отчитаться. Пожалуйста?

Он задрал голову, широко распахнув глаза. Длинные ресницы, словно маленькие веера, подрагивали, выражая то ли просьбу, то ли обиду. Раньше этот метод всегда безотказно работал.

Видя его таким, Му Цзинь почувствовал, как его решимость тает. Он знал, что в последнее время Му Тану действительно тяжело находиться дома. Может, поездка пойдет ему на пользу? С другом, может, он станет веселее. Да и с Чжоу Мином вряд ли случится что-то плохое.

— Всего на несколько дней? — уточнил он.

— Угу! Максимум на неделю! — Му Тан торопливо закивал, боясь, что брат передумает.

Му Цзинь, глядя на его нетерпение, беспомощно улыбнулся:

— Ладно. Но береги себя, если что-то случится — немедленно звони мне.

— Спасибо, старший брат! Ты самый лучший! — Му Тан просиял, бросился обнимать брата, и вся его хандра мгновенно улетучилась.

Глядя на его радостное лицо, Му Цзинь тоже почувствовал облегчение. Он потрепал его по волосам:

— Куда хочешь поехать? Я скажу водителю, чтобы он помог забронировать билеты.

— Не надо, я сам справлюсь! — Му Тан побоялся, что брат передумает, и поспешно выпутался из его объятий. — Старший брат, иди на работу, я все устрою!

Му Цзинь посмотрел на часы — пора было ехать в компанию.

— Тогда собирай вещи, если что нужно — скажи тетушке Чжан. Вечером вернусь, проверю багаж.

— Понял! — Му Тан закивал. Как только брат ушел, он, словно с цепи сорвавшийся котенок,

бросился на диван и схватил телефон, быстро набирая номер Чжоу Мина.

Трубку сняли почти сразу. Раздался шумный голос Чжоу Мина:

— Алло? Тан-Тан? Что такое? Соскучился по своему брату Мину?

— Хватит болтать! — в голосе Му Тана слышалось нескрываемое возбуждение. — Чжоу Мин, я могу уехать! Второй брат уехал, старший разрешил нам поехать развеяться на несколько дней!

— Серьезно? — голос Чжоу Мина подскочил на октаву. — Те двое богов из твоего дома действительно тебя отпустили? Солнце на западе взошло?

— Да забей ты на это, ближе к делу! — Му Тан сидел на диване, поджав ноги, глаза его светились. — Куда поедем? Нужно такое место, где можно есть что хочешь, шуметь сколько хочешь и где никто не будет командовать!

Чжоу Мин помолчал несколько секунд, а потом восторженно закричал:

— На море! Поедем на море! Найдем городок у побережья, будем каждый день есть морепродукты, гулять по пляжу, а по вечерам ходить на ночной рынок. Разве не круто?

— На море? — глаза Му Тана загорелись еще сильнее. Он видел океан только по телевизору: синие волны, золотой песок — от одной мысли об этом становилось хорошо. — Отлично! Решено, едем на море!

— Сейчас посмотрю, куда лучше, — голос Чжоу Мина звучал воодушевленно. — Может, в город Цинлань? Слышал от сестры, там море очень чистое, еды полно, и недорого!

— Идет! В Цинлань! — Му Тан согласился без колебаний. — Когда выезжаем? Чем быстрее, тем лучше!

— Сейчас гляну билеты... — послышался стук по экрану. Спустя мгновение Чжоу Мин крикнул: — Есть! Завтра рейс в пять утра, прилетим в семь с чем-то, как раз успеем на рассвет!

— Завтра в пять утра? Так скоро? — Му Тан опешил, но тут же обрадовался еще сильнее. — Пойдет! Берем!

— Сделано! — радостно отозвался Чжоу Мин. — Куплю билеты, скину инфу, увидимся в аэропорту!

— Хорошо!

Повесив трубку, Му Тан подпрыгнул на диване — гнетущее чувство в груди испарилось. Он открыл сообщение от Чжоу Мина с данными о билетах и, глядя на слова «город Цинлань», не мог сдержать улыбки.

Дальше — сборы. Му Тан ворвался в комнату и начал перерывать шкаф. На море нужны шорты и футболки, он выбрал несколько ярких моделей. Вспомнив, что солнце там палит нещадно, добавил в чемодан солнцезащитную куртку и кепку.

Из обуви — обязательно сандалии и кроссовки на всякий случай. Туалетные принадлежности он предпочитал свои, поэтому сложил зубную щетку, пасту и уходовые средства в косметичку.

Точно, еще нужно взять карманные деньги. Му Тан открыл ящик тумбочки, достал карту, которую давал старший брат, пересчитал наличку — должно хватить.

Он напевал себе под нос, собирая вещи. Плохое настроение улетучилось, даже солнце за окном казалось необычайно ярким. В середине сборов он вспомнил про учебник по теории музыки, помедлил, но все же запихнул его в угол чемодана — ладно, пускай будет, вдруг выдастся свободная минутка? Хотя он сомневался, что притронется к нему.

Чемодан быстро заполнился — небольшой дорожный кейс, как раз то, что нужно для ручной клади. Му Тан застегнул молнию, поставил его в угол и с нетерпением стал ждать.

Вечером, когда Му Цзинь вернулся проверить багаж, он лишь посоветовал не забыть защиту от солнца и подкинул немного наличных, чтобы тот ни в чем себе не отказывал. Му Тан послушно кивал, хотя мыслями уже был на море.

На следующее утро, в четыре часа, когда было еще темно, в особняке царила тишина. Му Тан на цыпочках, стараясь не шуметь, подхватил чемодан и выскользнул из комнаты. Тетушка Чжан уже встала и приготовила ему завтрак — два сэндвича и бутылку молока, чтобы перекусить в дороге.

— Маленький господин, будьте осторожны, не забывайте звонить домой, — она помогла ему надеть рюкзак, в ее глазах читалась грусть.

— Знаю, тетушка Чжан, обязательно, — Му Тан обнял ее и потянул чемодан к выходу. Водитель уже ждал снаружи, чтобы отвезти его в аэропорт.

В аэропорту ранним утром было немногочисленно, но горели огни, создавая атмосферу суеты. Только Му Тан вошел в зал вылета, как увидел знакомую фигуру, машущую ему рукой.

— Тан-Тан! Сюда! — Чжоу Мин с огромным рюкзаком и в цветастой рубашке кричал издали.

Му Тан с улыбкой побежал к нему, и, встретившись, они не удержались и дали друг другу

«пять».

— Наконец-то сбежали! — Чжоу Мин наклонился к нему и возбужденно зашептал: — Как во сне, не верится, что те двое тебя отпустили.

— Не каркай, — Му Тан хлопнул его по плечу и потянул чемодан к стойке регистрации. — Давай быстрее, а то опоздаем.

— Погнали!

Они прошли регистрацию, досмотр, всю дорогу болтая и смеясь — их восторгу не было предела. Когда они нашли выход на посадку и сели, на горизонте уже забрезжил рассвет.

— Как думаешь, какой рассвет на море? — Му Тан подпер подбородок рукой, глядя в темное ночное небо за окном.

— Должно быть, очень красиво! — Чжоу Мин листал путеводители в телефоне. — Пишут, что в Цинлане рассвет золотой, море окрашивается в золотисто-красный цвет, должно быть впечатляюще.

Му Тан кивнул, ожидание стало еще томительнее. Он достал телефон и отправил сообщение Му Цзиню: «Старший брат, я в аэропорту, готовимся к посадке, не волнуйся».

Вскоре пришел ответ: «Счастливого пути, веселись».

Глядя на эти слова, Му Тан почувствовал тепло. Он убрал телефон и посмотрел на выход. По громкой связи объявили посадку. Они с Чжоу Мином переглянулись, подхватили багаж и двинулись в толпе к самолету.

В тот момент, когда он ступил на борт, Му Тан почувствовал, будто с плеч упал огромный груз. Ночная тьма за окном еще не рассеялась, но он знал, что через несколько часов его встретит новый город, синее море и воздух свободы.

Он откинулся на спинку кресла, глядя, как земля внизу постепенно уменьшается, и расплылся в широкой улыбке. На этот раз он наконец-то мог на время сбежать от правил и ограничений и пожить для себя.

Самолет плавно поднялся в небо, пробил облака и взял курс на восток. Там их ждало утреннее солнце и бескрайнее синее море.

Когда самолет приземлился в аэропорту Цинлани, горизонт окрасился в нежно-золотистый цвет. Через иллюминатор можно было разглядеть извилистую береговую линию, похожую на

серебряную ленту, обрамляющую землю.

Му Тан и Чжоу Мин вышли из самолета, и их обдало соленым ветром, который мгновенно развеял дорожную усталость. Чжоу Мин глубоко вдохнул и с преувеличенным восторгом выкрикнул:

— Вау! Это запах океана!

Му Тан с улыбкой толкнул его в бок:

— Не позорься, пошли скорее.

Забрав багаж, они направились к выходу, где их уже ждал человек с табличкой «Господин Му Тан». Оказалось, это был водитель, которого заранее нанял старший брат, чтобы отвезти их в отель.

— Господин Му, господин Чжоу, прошу сюда, — водитель был очень вежлив, погрузил их чемоданы в багажник и плавно тронулся в сторону города.

Машина ехала по прибрежной трассе, вдоль которой росли высокие кокосовые пальмы, шелестящие на ветру. Через окно открывался вид на синее море, сверкающее на солнце, а вдали рыбацкие лодки напоминали белые ракушки, разбросанные по воде. Му Тан прильнул к стеклу, не в силах оторвать глаз, его переполняла радость.

— Это место просто отпад! — Чжоу Мин был еще более возбужден, постоянно фотографируя все вокруг. — Если бы я знал, что тут так красиво, давно бы вытащил тебя сюда!

Примерно через полчаса машина остановилась у отеля на самом берегу. Белое здание в средиземноморском стиле, у входа — море разноцветных бугенвиллий. Очень уютно.

— Господин Му, господин Чжоу, вот ваши карты, генеральный директор Му уже все оплатил, — водитель передал карты Му Тану и указал на стойку регистрации. — Если что-то понадобится, звоните на ресепшн, я поеду, если что — звоните.

— Спасибо, — Му Тан взял карты и вместе с Чжоу Мином вошел в холл.

Лобби было просторным, за панорамными окнами виднелся пляж и море. Заселившись, они вместе с портье поднялись в номер. В момент, когда дверь открылась, Чжоу Мин не удержался от возгласа «Вау!».

Номер с видом на море, огромный балкон с двумя шезлонгами. Интерьер простой и светлый, на кровати белоснежное белье, на столе в углу — ваза со свежими тропическими фруктами.

— Твой брат просто крут! Этот отель явно недешевый! — Чжоу Мин бросил рюкзак и побежал на балкон, раскинув руки навстречу морю: — А-а-а! Море, я пришел!

Му Тан оставил чемодан в углу и подошел к балкону. Морской бриз ударил в лицо, принося свежесть. Он глубоко вдохнул, чувствуя, как каждая клеточка тела расслабляется.

— Хватит орать, иди сюда, — Му Тан вернулся в комнату и открыл приложение доставки. — Голодный? Давай закажем еды.

Чжоу Мин высунулся с балкона, с изумлением глядя на него:

— Доставку? Ты сам предлагаешь заказать доставку? — он подбежал ближе и уставился в экран телефона. — Черт, Тан-Тан, это точно ты? Дома ты даже снежок ешь как вор, а тут вдруг открыто заказываешь еду?

Му Тан на секунду замялся, вспомнив, как второй брат следил за каждым его шагом, и отмахнулся:

— Мы же на отдыхе, иногда можно. Давай выбирай, что хочешь, морепродукты на гриле пойдут?

— Еще бы! Обязательно! — Чжоу Мин сразу переключился и начал тыкать в экран: — Вот эти щупальца кальмара выглядят неплохо, и эти устрицы на гриле, давай еще возьмем кашу с морепродуктами для сытности...

Они быстро набрали кучу всего: шашлычки, кашу, две бутылки ледяного кокосового сока. Оплатив заказ, Му Тан бросил телефон на кровать и растянулся на диване:

— Как приедет, поедим, поспим, а после обеда пойдем на пляж.

— Идет! — Чжоу Мин тоже развалился рядом. — Вот это называется отдых, не то что у тебя дома — даже вздохнуть боишься.

Му Тан промолчал, глядя на море за окном. Уголки его губ сами собой поползли вверх. Никаких строгих взглядов второго брата, никаких правил и рамок. Это чувство свободы было таким прекрасным.

Минут через двадцать приехала доставка. Официант принес большой термопакет. Когда его открыли, от шашлычков еще шел пар, каша источала аппетитный аромат, а на бутылках с кокосовым соком выступили капли конденсата.

Они не стали искать тарелки, сели прямо на ковер и начали жевать. Кальмары были нежными

и слегка острыми; устрицы, обильно политые чесночным соусом, были такими вкусными, что хотелось проглотить язык; каша — мягкая, с креветками и гребешками.

— Вкусно! Как же вкусно! — Чжоу Мин жевал с набитым ртом. — В сто раз лучше той пресной еды, что у тебя дома!

Му Тан тоже ел с удовольствием, запивая ледяным кокосовым соком, который охлаждал горло и разгонял летний зной. Он кивал, соглашаясь, что эта поездка стоила всех усилий.

Они быстро расправились со всем заказом. Наевшись, Чжоу Мин икнул и повалился на ковер:

— Все, я лопну. Пойду посплю.

Му Тан тоже почувствовал, как тяжелеют веки. Вчера он плохо спал от волнения, а сегодня слишком рано встал, так что сонливость навалилась моментально. Он собрал мусор, выставил его за дверь и залез под мягкое одеяло. Через мгновение он уже крепко спал.

В номере воцарилась тишина, слышался лишь шум морских волн, напоминающий нежную колыбельную. Солнце пробивалось сквозь шторы, рисуя на полу причудливые тени. Двое подростков спали безмятежным сном, на их лицах застыла довольная улыбка.

Море за окном тихо плескалось, ожидая, когда они проснутся, чтобы начать свое настоящее, беззаботное приключение.

<http://bllate.org/book/18827/1832498>